

Похоже, за последние дни его кузен успел знатно с ними наиграться.

Стоило Ю Кэ зайти в сеть, как ему тут же написал Рыба в пруду.

— Зашёл? Сыграем? — спросил Рыба в пруду.

«Такой активный... Стал бы парень, у которого уже есть любимый человек, вести себя настолько навязчиво?»

Ю Кэ сразу интуитивно почувствовал, что этот игрок — точно не Ча Цзинь, хотя стопроцентной уверенности не было. Впрочем, он решил придерживаться первоначального плана: наладить хорошие отношения со всеми четырьмя партнёрами.

— Ага, кидай приглашение, — ответил Ю Кэ.

Ю Кэ нельзя было назвать заядлым геймером, да и выдающимися навыками он не отличался. Однако это не мешало ему играть на вполне приличном уровне, так что притворяться опытным игроком труда не составило — маскировку он не выдал.

«Барабаны войны» представляли собой классическую командную игру в формате «пять на пять». Каждый игрок выбирал себе персонажа. Матч начинался на базах противников, откуда они расходились по карте, чтобы фармить золото, прокачивать уровни и в конечном счёте уничтожить вражеский лагерь.

Ю Кэ пошёл на нижнюю линию вместе с Рыбой в пруду. Хотя тот поначалу действовал неуверенно, но послушно следовал за ним, перенимая его тактику. В итоге они сыгрались на удивление легко и за один матч отправили соперников на возрождение добрый десяток раз. Со стороны их дуэт выглядел так, будто именно он выступал в роли наставника.

С одной стороны, это вполне укладывалось в легенду о том, что Ча Цзинь осваивает «Барабаны войны» ради любимого человека. С другой — Рыба в пруду без конца сыпал милыми стикерами и смайликами. Из-за этого Ю Кэ окончательно укрепился в мысли: этот чудик точно не Ча Цзинь.

— Снова победа! [Спасибо, босс] — радовался Рыба в пруду.

— Оставь этого мне! [Сердечко]

— Ну и нубы попались. [Я всё-таки крут]

— Изи катка! [Люблю тебя] А ты неплохо играешь.

Нет, Ча Цзинь не мог вести себя подобным образом.

Завершив матч, Рыба в пруду сослался на дела и вышел из игры.

Вскоре в сети появился второй кандидат — Одиноким волк. Он без лишних церемоний прислал инвайт, и Ю Кэ принял вызов. Тот не тратил время на пустую болтовню: выбрав линию, он агрессивно атаковал врагов, совершенно игнорируя напарника.

Ю Кэ неприкаянно метался по карте, время от времени маяча перед Одиноким волком, но тот оставался безучастным. Ю Кэ даже попытался уступить ему почти добитого врага.

— Добивай сам, мне подачки не нужны, — сухо отрезал Одиноким волк.

«Вот это отношение уже казалось правильным. Если у Ча Цзиня действительно кто-то есть, именно так он и должен вести себя с посторонними. На фоне предыдущего весельчака Одиноким волк куда сильнее походил на сурового маршала».

Ю Кэ сосредоточил на нём всё своё внимание.

— Волк, тут лесной монстр для тебя, — предлагал Ю Кэ.

— Волк, я добыл для тебя сапоги.

— Волк, на миду враг отбилсЯ от команды, иди забери.

Наблюдая за этим, случайный союзник по команде не выдержал:

— Бро, ну ты и подлиза. Из кожи вон лезешь.

Одиноким волк ожидаемо держался ледяной отстранённости. Поначалу он хотя бы изредка огрызался в чате, но вскоре и вовсе перестал реагировать. Всё складывалось в точности так, как Ю Кэ и предполагал. Трудности его не пугали — наоборот, именно такое поведение казалось ему самым естественным.

Несмотря на победу в матче, Одиноким волк остался верен своему суровому образу. Ю Кэ хотел предложить ещё одну катку, но напарник бросил короткое «занят» и тут же вышел из сети.

На смену ему пришёл третий.

— Мой КП, ты тут? — поинтересовался Кочан капусты.

— Тут. Что-то случилось? — отозвался Ю Кэ.

— Сгоняем партию?

— Почему бы и нет.

Стоило матчу начаться, как Кочан капусты завалил чат бесконечными сообщениями. У Ю Кэ даже возникло ощущение, что они зашли не в соревновательную МОВА, а в обычную флудилку. Контраст с молчаливым Одиноким волком был колоссальным.

— Всем привет! Ю Кэ — мой КП, так что играем дружно и не сливаемся! — писал Кочан капусты.

— Ю Кэ, Ю Кэ, беги скорее сюда! Я выбил отличные сапоги, в них ты будешь бегать быстрее ветра!

— Лесные монстры возродились, Ю Кэ, иди фарми золото!

— Вау, Ю Кэ, у тебя уже два убийства! Ты лучший!

— Мой КП просто космос, согласны?

Этот парень явно страдал избытком общительности. В его поведении не прослеживалось ни единой черты, которая ассоциировалась бы с Ча Цзинем. Разве мог суровый антагонист вести себя подобным образом?

Ю Кэ, решив перепроверить свои сомнения, мысленно обратился к системе:

«Пятьсот семнадцать, неужели здешний злодей может быть... таким?»

Пятьсот семнадцать разделил его скепсис. Они быстро пришли к согласию: у главного злодея по определению не могло быть столь дружелюбного и покладистого характера. К тому же, будучи до безумия влюблённым в шлакового принимающего, он вряд ли стал бы рассыпаться в любезностях перед посторонним.

«Тогда мы можем его вычеркнуть?» — уточнил Ю Кэ.

«Анализ показывает, что вероятность того, что это всё же Ча Цзинь, составляет десять процентов, — прагматично возразил Пятьсот семнадцать. — Я бы не советовал спешить с выводами».

«Десять процентов? — Ю Кэ показалось, что система переоценивает риски. — Откуда вообще взялась эта цифра?»

«Вдруг у нашего злодея случилось временное помутнение рассудка? — предположил Пятьсот семнадцать. — Вдруг он решил заранее попрактиковаться в роли милого и заботливого спутника для своего шлакового принимающего? Кто вообще устоит перед очарованием дружелюбного щенка?»

«Мне такие не по вкусу, — отрезал Ю Кэ. — Куда приятнее иметь дело с нормальным, серьёзным Ча Цзином».

«Как бы то ни было, оставь пока Кочана капусты в списке кандидатов. Не стоит рубить с плеча», — резюмировал Пятьсот семнадцать.

«Ладно, уговорил».

Ю Кэ пришлось согласиться — угадать логику этого безумца всё равно было невозможно. Кто знает, вдруг злодей действительно решил разыграть подобную карту.

Впрочем, играть с Кочаном капусты оказалось приятно. Получая столь бурную и позитивную отдачу, Ю Кэ и сам не заметил, как втянулся в игровой процесс.

Когда матч подошёл к концу, Ю Кэ даже почувствовал лёгкий азарт и хотел было предложить сыграть ещё раз, но в этот момент в сети появился последний, четвёртый партнёр.

— Заходи в игру, — коротко скомандовал Пресность.

— Иду, — отозвался Ю Кэ.

Однако приглашения Ю Кэ так и не дождался. Поразмыслив секунду, он сам отправил инвайт. Пресность мгновенно принял его.

«И что это за манеры заправского тирана?» — мысленно проворчал Ю Кэ.

«Наш злодей как раз руководит корпорацией, — подметил Пятьсот семнадцать. — Хочешь сказать, этот тип похож на Ча Цзиня?»

«Посмотрим».

В начале матча Ю Кэ по инерции двинулся в сторону от напарника, но Пресность тут же недовольно скомандовал в чате:

— Ю Кэ, ты куда пошёл? А ну назад.

Ничего не понимающий Ю Кэ развернул персонажа и покорно поплёлся следом. Спустя пару минут Пресность умудрился глупо слиться и отправился на базу.

— Ты чем там занят?! — тут же посыпались гневные упрёки в чат. — Твоя обязанность — прикрывать меня!

«Ого, я ещё и защищать его должен?» — хмыкнул про себя Ю Кэ. Он понятия не имел, как именно его кузен развлекался с этим игроком, но правила игры принял быстро.

— Извини, курьер в дверь позвонил. Теперь я полностью сосредоточен на игре, — сгладил углы Ю Кэ.

Весь оставшийся матч Ю Кэ безропотно таскался за Пресностью. Он выполнял самую грязную работу: доводил здоровье врагов до критического минимума, позволяя напарнику совершать эффектные добивания, а лесных монстров оставлял буквально на один удар, чтобы тот забирал всё золото. Пресность явно ловил кайф от процесса, а вот Ю Кэ вымотался до предела.

«М-да, роль преданного лакея даётся мне с трудом, — пожаловался Ю Кэ системе. — Но этот тип действительно в чём-то чертовски похож на Ча Цзиня».

«Согласен, повадки схожи, — подтвердил Пятьсот семнадцать. — С незнакомцами Ча Цзинь вполне мог бы вести себя именно так».

Спустя пару минут после финального свистка Ю Кэ обнаружил в инвентаре подарок — дорогой игровой облик.

— Держи расчёт за сегодня. Будет время — ещё сыграем, — пришло сообщение от Пресности.

— Эй, подожди... — попытался ответить Ю Кэ, но статус собеседника уже сменился на «офлайн».

«Если подумать, шансы велики, — рассуждал Ю Кэ. — Учитывая характер нашего злодея, он вполне мог нанять опытного игрока в качестве тренера, чтобы быстрее освоить игру ради любимого человека. Это логично».

«Но почему меня не покидает ощущение, что у этого парня просто слишком много лишних денег?»

Как только Ю Кэ освободился, Кочан капусты тут же прислал новый инвайт. Ю Кэ не стал отказываться, но на протяжении всей следующей катки его мысли были заняты только одним

вопросом: кто же из этой четвёрки скрывается под маской?

Рыба в пруду поначалу путался в кнопках, но схватывал всё на лету. Правда, его страсть к милым стикерам ломала образ сурового босса. Одинокий волк — холодный, нелюдимый, сосредоточенный только на собственном результате — вполне подходил под описание. Кочан капусты раздражал своей навязчивостью и казался наименее вероятным кандидатом. Наконец, Пресность с его замашками избалованного богача и привычкой разбрасываться деньгами тоже идеально вписывался в портрет Ча Цзиня.

Вычёркивать кого-то окончательно Ю Кэ не спешил. В каждом из них сквозило нечто знакомое, но стоило присмотреться, как образ рассыпался. Было решено продолжить наблюдения.

«Пятьсот семнадцать, как думаешь, что поможет нам быстрее всего раскрыть карты?» — спросил Ю Кэ.

Пятьсот семнадцать ненадолго задумался:

«Пожалуй, голос. В сети это организовать проще всего. Видеозвонок они наверняка отклонят, заподозрив неладное».

«Верно. Резкое предложение созвониться по видео их спугнёт. А вот попросить включить голосовой чат во время катки — дело обычное. Пары фраз хватит, чтобы сделать выводы».

Ю Кэ попытался вспомнить голос Ча Цзиня из прошлых миров, но в каждой реальности его тембр немного отличался.

«Схалтурить не получится. Придётся искать тот самый голос, который подсознательно ассоциируется с главным злодеем».

Но какой он, этот голос настоящего антагониста? Ю Кэ всерьёз задумался над этим.

После пяти совместных партий с Кочаном капусты стрелки часов перевалили за полночь. Тот по-прежнему рвался в бой, но Ю Кэ без лишних церемоний охладил его пыл:

— Пора спать. От недосыпа умирают.

Аргумент подействовал безотказно — Кочан капусты мгновенно замолчал, и Ю Кэ со спокойной совестью вышел из игры.

Кочан капусты отличался невероятной приставучестью. Пожалуй, это делало его самым сомнительным кандидатом на роль маршала. Хотя... если вспомнить, каким ласковым

становился Ча Цзинь, когда они начинали встречаться, исключать такой вариант тоже не следовало.

Что касается остальных трёх партнёров — Рыбы в пруду, Одинокого волка и Пресности, — те, похоже, не слишком жаловали мобильные развлечения. Сыграв по одной партии, они больше не появлялись в сети.

Ю Кэ твёрдо решил: на следующий день он под любым предлогом заставит всех четверых включить микрофоны.

Проведя очередной рабочий день в бесконечных спорах с капризными клиентами, Ю Кэ наконец-то освободился. Вернувшись домой, он сразу запустил «Барабаны войны» и принялся ждать.

Первым в сети появился Пресность.

— Босс, сыграем партию? — проявил инициативу Ю Кэ.

— Давай, — коротко прилетел ответ.

Ю Кэ выслал приглашение. Стоило им оказаться в лобби, как он предложил перейти на голосовую связь — мол, координировать действия в пылу сражения так будет гораздо проще, да и пальцы от клавиатуры отдыхают. Пресность, которому тоже явно было лень строчить сообщения, без лишних слов активировал микрофон.

— Ю Кэ, дуй за мной на нижнюю линию, — раздался в наушниках его голос.

— Понял, босс, — отозвался Ю Кэ, тоже включив трансляцию.

— Зачисти волну миньонов.

— Убей вон того лесного монстра.

— Сделай мне сапоги.

<http://bllate.org/book/20297/2237773>